

Уже больше недели прошло с тех пор, как Такеру прибыл в Академию Магии.

Поначалу юноша чувствовал себя не в своей тарелке в этом невероятном месте, но со временем освоился.

На уроках он до сих пор сидел, ничего не понимая, но жилось ему здесь неплохо. По крайней мере, обитатели Восточного крыла были добры к юноше без магической силы. Иногда они подшучивали над парнем, но все равно обращались как с равным. Возможно, благодарить стоило их правильно развитое чувство собственного достоинства.

Окружение здесь определенно было лучше, чем где бы то ни было.

— Кусанаги, не хочешь заглянуть в новый магазин Магических наследий? – дружелюбно поинтересовался один из учеников после уроков.

— Э-э... Здесь продают Магические наследия?! – Такеру, запихивая тетради в сумку, удивленно вскинул голову.

— А, так снаружи их не достать? Тогда тем более пошли. Торгуют они только массовыми моделями без личности, но среди них полно всяких штук с необычным действием.

— Правда?... Снаружи можно сесть в тюрьму на несколько лет даже за одно наследие, независимо от его качества... — удивленно отозвался Такеру.

— Хмпф, дураки снаружи не понимают, насколько магия прекрасна. Никайдо исключение. Там ничего интересного для тебя, Кусанаги. Точнее, с тобой будет не интересно мне, так что не ходи, — вклинился в разговор другой ученик упрямого вида.

Первый примирительно вскинул руки.

— Не обращай на него внимания. Он вовсе не плохой, просто с первого взгляда втюрился в Никайдо, а теперь ревнует к тебе, ее парню.

— Эй! Просил же не... Не пойми меня неправильно, Кусанаги! Я еще не отказался от Никайдо! Тупица вроде тебя недостойн этой милой девушки с благородным атрибутом «Аврора»! – воскликнул густо покрасневший парень.

— Ну... Я вообще-то не ее парень, — натянуто улыбнулся Такеру.

— Забудь про этого наивного дурака... Ну так что, идешь? Там не только посохи есть, острых мечей тоже навалом.

— Серьезно?! – У Такеру заблестели глаза.

— Д-да. Чего ты вдруг так вспыхнул... Во внутреннем мире много мастеров, занимающихся созданием Магических наследий в форме мечей. Даже сейчас стабильно создают шедевры с именными гравировками.

— А катаны есть?! Японские мечи!

— М? А, да, они очень популярны. Для их создания нужно много воды, поэтому они хорошо впитывают магическую силу. Они до сих пор высоко ценятся.

— Отлично! Я иду!

Такеру уже радостно сжал кулак, но тут его кто-то потянул за рукав. Юноша обернулся и увидел все также бесстрастную, но окутанную черной аурой Ляпис.

— Изменяешь?.. – прозвучал у него в голове угрожающий голос, от которого по спине побежали мурашки.

Такеру напрягся и вежливо отклонил предложение парней. Те, естественно, тоже заметили ауру Ляпис и со словами «ну, тогда в другой раз» ушли.

Ляпис, прежде старавшаяся быть от Такеру как можно дальше, теперь в буквальном смысле липла к нему: вплотную придвинула стул и ни на секунду не выпускала его руку.

— Я, конечно, просил остаться со мной... Но не так же близко!

— Не хочешь?

— Ну не то чтобы...

— Тогда никаких проблем.

Такеру радовался такой перемене, однако теперь окружающие странно на них смотрели.

Ученики вокруг зашушукались.

— Что там за воркования?

— Они помирились за одну ночь.

Кругом слышались то ли саркастичные, то ли серьезные перешептывания.

Ученики ничего плохого в виду не имели, но Такеру было не по себе.

Парень с натянутой улыбкой почесал щеку и задал внезапно пришедший ему в голову вопрос:

— Кстати, а почему ты выбрала меня?

— М?

— Почему ты вообще выбрала меня своим контрактором? Я слышал, что для заключения контракта с сильным Магическим наследием нужно заработать его расположение или что-то вроде того.

— Вот ты о чем. Причина проста. Во-первых, твое телосложение, мышцы и характерные мозоли на руках позволили мне определить, что ты крайне искусен в обращении с мечом. Во-вторых, Согэцу Отори-сама заранее известил меня о том, что ты из клана Кусанаги.

— А-а, ясно. У тебя сразу была информация для решения.

— Разумеется, это не все. Сошлись длины волн наших душ... Выражаясь понятным человеку языком, это...

Такеру придвинулся к Ляпис, чтобы лучше слышать.

— Любовь с первого взгляда.

В голосе девочки отсутствовала интонация, лицо не изменилось. Такеру же мигом покраснел до ушей.

Крайне стыдно слышать такое в лицо. «И почему мысли Магических наследий на человеческий лад звучат так опасно?» — отвел глаза Такеру.

— У тебя жар. Ты заболел?

— Ничего подобного...

От смущения парень хотел отвернуться, но Ляпис вдруг прижалась к нему лбом. От ее лба расходилась приятная прохлада, а от губ исходил аромат, напоминающий лаванду.

— Все-таки у тебя жар. Тебе нужно беречь себя. Давай ляжем в кровать. Я умею менять температуру тела и смогу остудить или согреть тебя. Воспользуйся этим.

— Ты ведь знаешь, что нет у меня жара! Здоров я, здоров!

— О, меня раскусили? Какая жалость.

— Почему ты ведешь себя как Сугинами?!

— Не понимаю, о чем ты. Я просто высказала ошибку, которую создала моя личность.

«Что это за ошибка такая? Неужели она раньше сдерживала свои мысли и чувства?»

Такеру уже представлял трудности в будущем, но решил пока забыть о них и хихикнул. Жизнь в Академии Магии мирная, а после воссоединения с Ляпис других проблем не осталось.

— ...

Но Такеру не передумал.

Здесь, конечно, спокойно, но в том же Западном крыле все иначе. В случае новой войны исчезнет либо Инквизиция, либо Вальгалла.

Огромных жертв будет не избежать. Не важно, кто победит – Академия Антимании или Академия Магии, безопасных мест в мире больше не останется.

Однако свою силу он должен применить не здесь, а снаружи. Он принадлежит другому месту.

И прежде всего нужно спасти дорогого ему человека.

Такеру накрыл руки прижавшейся к нему Ляпис своими.

У него есть Мистелтейнн, Ляпис. Он уже решил это.

— Вы чего воркуете?..

Такеру обернулся на голос. Перед ним с отчаявшимся видом стояла Мари.

— Я тут мечусь, чтобы твое поручение выполнить, а вы тут влюбленных из себя строите?..

— Влюбленных... Ты не так поняла, она не...

Мари в гневе попыталась оттащить Ляпис, но та прижалась к Такеру еще сильнее.

— Да, мы влюбленные, и что с того?

Мари, лишившись дара речи, принялась душить Такеру.

— По-о-оче-е-ему-у-у?!

— П-почему ты обвиняешь меня в воссоединении с ней?!

— А почему вы как парочка выглядите?! Влюбленные! Она сказала влюбленные! Как ты по уши влюбил в себя Магическое наследие?!

— Я просто поговорил с ней и рассказал, насколько она важна для нас!

— Тогда почему вы похожи на молодоженов?! Да она же смотрит на тебя как самка на самца!

— Не называй ее так! И вообще, как ты поняла, у нее же эмоции на лице не отражаются?!

— Я сама самка!

Почти падая, Такеру, голова которого моталась из стороны в сторону, собрался с силами и схватил Мари за плечи.

— Успокойся. Теперь у нас есть все, чтобы потребовать у мастера с Матушкой переговоры и узнать способ спасти Кисеки!.. И мы не ворковали!..

«Наверное», — пробормотал про себя юноша.

На Мари это вроде бы возымело действие.

— Ладно. Пока отступлю, но потом точно все узнаю!

— Что ты... А, ладно. Узнала что-нибудь? – спросил Такеру, потирая шею.

Мари с недовольным видом плюхнулась на стул рядом и, подобно Ляпис, прижалась к юноше.

Такеру оказался зажат между двумя девушками.

— Ну правда, что с вами такое?

— Вот какие результаты. Несколько устройств с транспортными заклинаниями доступны всем, — начала рассказывать Мари.

Спустя пару дней после пробуждения Такеру поручил ей кое-что.

Он попросил разузнать о транспортном заклинании и найти способ в случае необходимости сбежать из Академии Магии. Мари сказала, что сюда их перенесли моменталкой, потому юноша решил, что должен существовать и обратный путь.

Поскольку сам Такеру разгуливать по городу не мог, сбор информации он доверил Мари.

На границе она торговала информацией, так что сомневаться в ее способностях не приходилось.

— Но они предназначены только для перемещений между убежищами. Это огромные устройства, которые после перемещения еще несколько часов накапливают магическую силу. Я поняла, почему эти моменталки так ценны... Крайне трудно добыть материал, способный впитать столько магической силы.

— Так ты не добыла координаты внешнего мира?

— Устройства доступны всему убежищу. Моменталки хранятся у обеих сторон, но охрана у них очень плотная.

— Но раз ты сказала, что результат есть, то нашла другой способ, так? – спросил Такеру.

Мари кивнула и, убедившись, что в классе больше никого нет, прошептала ему на ухо:

— Я говорю об уменьшенных устройствах, которые формально еще разрабатываются... Поговаривают, эти прототипы есть у некоторых шишек.

— Для личных нужд, да?..

— Скорее для нужд групп. У многих главных здесь есть личные войска. Наверное, их посылают наружу в личных целях.

— Лучше пробраться к ним, чем пробиваться в центр академии?

— Ага. Примерно места я знаю, но... все владельцы крайне подозрительны. Устройствами для перемещения занимается отдел разработок академии, а вот миниатюрные модели, похоже, сделали алхимики...

Алхимики. Такеру подозревал об их сотрудничестве с Вальгаллой, но не думал, что оно настолько серьезное.

— Внутренний мир так развился благодаря алхимии и науке, но самих алхимиков никто не упоминает. Ребята это скользкие, так что, думаю, связь с Вальгаллой они скрывают. А вот в Западном крыле есть кое-кто, не скрывающий связи с алхимиками...

— Западное крыло?.. Да уж, проблема.

— Древняя ведьма Элизабет. И, похоже, в самом буквальном смысле. Заправляет Западным крылом.

— Значит, устройство в западной академии?

— Не-а. Оба крыла регулярно устраивают взаимные проверки, так что там его быть не должно. Если где и искать, то в ее особняке.

Такеру замолчал и задумчиво поднес руку к лицу.

Устройство - крайняя мера. Ороты вряд ли вот так просто согласится вернуть Такеру во внешний мир, поэтому его нужно убедить.

Такеру осознавал свою неблагодарность, но, помимо того, что ничего не знал о положении снаружи, уже решил вернуться, чтобы защитить место, которому принадлежит. Предавать Ороты и Восточное крыло он не собирался. Он просто хотел поговорить и узнать правду. В противном же случае придется прибегать к запасному плану.

— Иначе не сбежать... Когда придет время, не сомневайся.

— Да... Кстати, Мари, ты уверена, что хочешь помочь мне?

— Уверена. Моя цель - искупление. Спасти множество жизней взамен на отнятые. Если начнется война, первыми погибнут люди снаружи.

— Ты ведь можешь остаться здесь. Ты уже много друзей здесь завела.

Мари чуть одиноко взглянула на него.

— Не заставляй меня повторять. Я рада, что ты за меня волнуешься, но мое место не здесь.

— Прости... И спасибо. Я рад это слышать.

— К тому же я смогу когда угодно увидеться с Анандой и Инией, если достигну цели. Именно такой мир я хочу создать, — сказала Мари, глядя вдаль.

Проблем море, но их необходимо решить.

Когда Такеру решительно сжал кулаки, дверь в класс распахнулась.

Слегка испуганные парень с девушкой посмотрели туда.

— ...

В класс вошла Канария и вперила в Такеру пристальный взгляд.

Что-то не так. Юноша напрягся.

— Такеру Кусанаги... — обратилась к нему девушка, принеся с собой два зачехленных меча.
- Выйдем ненадолго, — процедила она и вышла.

Канария привела Такеру на безлюдную стройку.

Здесь возводили стадион, который в отдаленном будущем планировалось поднять в воздух. Строить его начали для регулярных совместных учений обеих сторон, которые прежде устраивали только закрытые тренировки на собственных учебных полигонах.

— Зачем ты позвала меня сюда?

Канария не ответила. Она молча стояла к нему спиной.

При виде девушки с двумя мечами под мышкой Такеру примерно догадался, к чему все идет, поэтому оставил Мари и Ляпис в классе, не желая впутывать их в проблемы Морохарю.

Эльфийка бросила один из мечей парню.

Такеру поймал меч правой рукой, лицо его напряглось.

Канария глубоко вдохнула и, медленно повернувшись на выдохе, обнажила меч. Острие клинка уставилось на юношу.

— Канария, ученик Кусанаги Морохарю. Вызываю на дуэль старшего ученика, Такеру Кусанаги.

Порыв ветра прогнал между ними облако пыли, напряжение начало нарастать.

Такеру стиснул рукоять, но с места не сдвинулся.

— Дуэли между учениками запрещены.

— Я готова к наказанию.

— Но зачем?..

— Личный мотив. И личный интерес.

— ...

— Выясним, кто сильнее, Такеру.

Ветер мимолетно коснулся его щеки.

Юноша взглянул на небо, окруженное стальными балками, выдохнул, потом отставил левую ногу назад, чуть наклонился вперед, сжал рукоять меча и со звоном вытащил его из ножен. Кончик оружия смотрел на Канарию.

— Такеру Кусанаги, мастер Кусанаги Морохарю. Я принимаю вызов.

Их разделяло десять метров.

Канария занесла меч над головой, а Такеру поднял клинок на уровень глаз, направив острие на противницу.

Демоны свирепо уставились друг на друга, будто обнажая свою истинную сущность.

Едва стих порыв ветра, два вихря ринулись друг на друга. И Канария оказалась быстрее.

— Ш-ш!

Эльфийка со всей силы рассекла воздух перед собой.

Такеру предвидел это, прервал выпад и отскочил назад.

В месте попадания раскололась земля. В руках мечницы обычная катана по разрушительной мощи могла потягаться с динамитом.

Среди взмывших в воздух осколков Такеру спокойно следил за движениями Канарии. Сомато они оба не запускали.

Парень приземлился и, как только Канария занесла меч, бросился в атаку.

Канария с легкостью заблокировала его удар.

— !..

— ...

Ее меч не сдвигался ни на миллиметр, как бы сильно Такеру не давил. Из-за такой разницы в силе его нельзя было даже оттолкнуть. Канария бы не позволила мечу противника соскользнуть.

Соперники, борясь, впились друг в друга взглядами.

— Такеру, почему ты сражаешься?

— Сейчас не время для разговоров!..

— Почему ты сражаешься?..

— Ради всего, что я хочу защитить! Ради себя!.. – крикнул в ответ юноша.

— Ясно... Кана сражается ради своей матери, — опустив взгляд, печально поведала эльфийка причину, по которой держала меч, но уже в следующий миг с легкостью оттеснила меч Такеру. В глазах ее зажглась ярость. – Чтобы отплатить алхимикам и Инквизиции... за ее смерть!..

— Так твою мать убили?!

— Да! Создали, выжали до последней капли и убили! Мама была так добра к Кане... а алхимики заставляли ее делать ужасные вещи!

— !..

Такеру подпер меч левой рукой, чтобы сдержать натиск эльфийки.

Канария, глядя на парня затуманенным взглядом с примесью безумия, навалилась еще сильнее.

— Мама защищала Кану!.. Защищала, рискуя жизнью, хоть я и провальный эксперимент!.. Может, она и была плохой... и заслуживала смерти... Но для Каны она была единственной любящей мамой!..

— Канария, ты!..

— Кана что угодно сделает ради мамы, которая умерла в одиночестве!.. Ради этого я и обучилась Морохарю! Ради мамы Кана убьет кого угодно! Даже постороннего... даже тебя, Такеру!

Обороняться Такеру больше был не в силах.

«Сомато!»

Он мгновенно ускорился и прочел течение клинка Канарии.

Не стал сопротивляться течению, поплыл по нему.

Благодаря сильному течению от удара эльфийки Такеру отскочил на десять метров.

Канария удивленно глянула на парня.

Такеру приземлился, подняв тучу пыли, и снова выставил меч, однако атаковать не стал.

— Вот так вот все, значит.

— ?..

— Может, мне просто кажется, но... Лесная эльфийка-полукровка, алхимики... Все сходится. Я знаю о тебе, Канария. – Такеру коротко выдохнул и печально спросил у озадаченной девушки:
— Ты ведь знаешь Икаругу Сугинами?

Взгляд Канарии потух, лицо опустело, словно кто-то погасил источник ее ярости.

— Откуда ты... знаешь... это имя?..

— Несколько месяцев назад мы сорвали алхимикам эксперимент по возрождению эльфов. После этого Икаруга рассказала мне о тебе.

— ...

— О лесной эльфийке-полукровке по имени Канария, которую она создала вместе с другой Сугинами...

— ...

— Звали ее... Иска. Иска Сугинами, сестра...

И тут Канария вдруг нагнулась вперед и в одно мгновение подскочила к Такеру. Парень едва успел заблокировать ее меч. Нужды в этом не было, но Такеру нарочно остановил меч. Потому что хотел поговорить с девушкой.

— Откуда ты знаешь это имя-а-а-а-а-а?!

— Икаруга мой товарищ! Мы из одного взвода!

— Она-а-а!.. Это она бросила Кану с мамой и сбежала! Предательница! А ты с ней заодно!

— Нет! Все не так! Она пыталась спасти тебя и Иску!..

— Не мели чушь! Почему тогда мама умерла одна?! Почему она не взяла ее с собой?! Мама все время звала ее! Звала ее, плача от боли! Мы недолго были вместе, но Кана знает! Знает, как сильно страдала мама!

— Она пыталась!.. Спасти тебя и Иску!..

— Ты вре-е-е-ешь!!!

В ярости Канария насела еще сильнее.

Такеру начал скользить назад.

«Говорить бесполезно?! Тогда!..»

Такеру всего на мгновение запустил Сомато в полную силу.

— Кусанаги Морохарю – Кайка Ботару!

И применил технику, которой научился лишь недавно.

Такеру перестал защищаться от натиска Канарии и поплыл по течению.

Он отступил назад и в последнее мгновение отвел меч противницы в сторону, затем провернулся вокруг своей оси, меняя направление течения, и направил меч эльфийке в голову.

— Гх! – Канария защитилась горизонтальным ударом.

Клинок Такеру отскочил в обратную сторону, но парень не стал сопротивляться течению и останавливать меч, вновь крутанул и рубанул уже с другой стороны.

Он не давал эльфийке возможности атаковать, запускал Сомато только на мгновение, только в начале движений, значительно меняя течение. Не давал возможности передохнуть, подумать. Он плыл по течению и ускорял его.

Вскоре Такеру рубил уже со скоростью лезвий газонокосилки.

Канария явно растерялась при виде техники, напоминающей кульминацию танца.

Разница в физических способностях человека и лесного эльфа неизмерима. Канария на равных сражалась даже с противником в облике охотника на ведьм. Однако теперь ее подавляли. Демон с человеческим телом по имени Такеру Кусанаги загонял ее в угол.

— Морохарю – Гюки! – Эльфийка в отчаянии провернула меч и взмахнула им снизу вверх.

Удар, по мощи не уступающий взмывающему в небо дракону, подбросил Такеру в воздух.

Парень почти полностью заблокировал этот удар, но его все равно отбросило, и теперь он поднимался все выше, кружась между стальных балок.

Канария встала в стойку, целясь туда, куда должен был упасть Такеру.

Однако тот даже теперь не переставал плыть по течению и крутился вокруг своей оси все сильнее.

— Кусанаги Морохарю... — раздался выкрик Такеру, когда он начал падать.

Канария мысленно обругала себя. Высота, вращение, скорость падения. Он же собирается применить технику, исполняемую, когда эти три параметра сходятся. И сейчас лучшие условия для ее применения.

От этого удара не поздоровится даже Канарии.

Однако в воздухе резко траекторию не изменишь, поэтому попасть этой техникой очень сложно. Практически невозможно, если противник о ней знает.

Канария отпрыгнула от того места, куда должен был ударить Такеру. И уже в следующий миг увидела нечто немыслимое.

Вращающийся Такеру оттолкнулся от одной из балок.

— О-он изменил траекторию?!

Такеру неся прямо к Канарии.

Эльфийка отпрыгнула еще дальше, но парень предвидел и это.

А затем...

— Камакири Дзака!

На Канарию обрушился уничтожающий демонов удар.

Девушка попыталась защититься мечом, но из неудобной стойки не сумела полностью заблокировать атаку.

Ее меч сломался, а саму ее отбросило.

Такеру под острым углом врезался в землю, но успел расслабиться и запустил Сомато. Он сложил ноги вместе и коснулся мысками земли. Затем сцепил руки на затылке, защищая

голову, подогнул колени и врезался в землю, после чего перекатился через плечо.

Полностью инерцию он не погасил, и вновь отскочил в воздух. Однако ему удалось почти полностью распределить урон от падения по разным частям тела.

Отскочив во второй раз, приземлился парень уже нормально.

Мышцы ныли от боли, но ему удалось не получить увечий.

Такеру оглядел свой меч на предмет трещин и подошел к Канарии.

Эльфийка так и лежала на земле и дергалась. Прямого удара она не получила, однако пострадала от отдачи.

И все же она с ненавистью сверлила Такеру взглядом.

Юноша закрыл глаза и убрал меч в ножны.

— Все кончено. Больше я не буду с тобой сражаться.

— Кх... Фх...

— Я не знаю, что произошло между Икаругой и Иской и чем все закончилось. Может, Иска и правда умерла одна, может, ее убила Икаруга... Правду знает только сама Икаруга. Это не то время, которое должен нести я.

— У-у-у...

— Узнавай сама.

— !..

— Встреться с Икаругой, Канария.

Не слушая его, эльфийка сняла с пояса нож и, пошатываясь, поднялась на ноги. Такеру не стал ни отступать, ни бросаться в атаку.

— Я не верю!.. Она бросила маму... этого не изменить! – крикнула Канария, отводя рукоять ножа к плечу.

— ...

— Обнажи меч... Такеру!

— ...

— Обнажи его! - прокричала она еще громче.

Такеру не двигался, лишь молча смотрел на девушку.

Эльфийка заскрежетала зубами. Она забылась в ярости, страхе и отчаянии.

— А-а-а-а-а-а-а!

Канария зажмурилась и ринулась на Такеру, направив нож ему в живот.

Но прежде чем клинок достиг его, кто-то встал между ними.

Нож глухо вошел во что-то.

Канария открыла глаза и... увидела лазурную девочку.

— Ляпис!..

Такеру лишился дара речи и обнял девочку за плечи. Та же лишь спокойно взглянула на него.

— Не волнуйся. От такой раны не умрет даже человек. Такая рваная рана не причинит мне вреда.

— Дуреха... Зачем ты...

— Не увиливай. Кто из нас тут дурак? Ты - мой носитель. Почему ты ведешь себя так безответственно?

— ...

— Ты врал, когда обещал всегда быть со мной? - серьезно спросила Ляпис, не поворачиваясь к Такеру лицом.

Юноша проглотил оправдания и извинился.

— Не прощу.

— Прости...

— Не прощу.

— Извини меня.

— Не извиню.

— Прости.

— Ни за что не прощу.

Такеру озадаченно взглянул на Ляпис, но та так и не обернулась.

— Я всегда буду рядом. Больше я обещание не нарушу, — не отрывая от девочки взгляда и почесывая щеку, высказал юноша то, что, по его мнению, она хотела услышать.

— Хорошо. Я тебя прощаю.

Она резко обернулась, вытащила из живота нож и посмотрела на него.

Она не улыбалась. Не казалась довольной. Но удовлетворенность от нее так и расходилась.

Такеру забрал у Ляпис нож. Канария рухнула на землю.

— ...

— Канария, ты должна пойти с нами. Мы хотим вернуться наружу... в Академию Антимэгии.

— ...

— Пойдем с нами. Встреться с Икаругой.

Такеру подал руку сидящей на коленях эльфийке.

Канария недоуменно уставилась на его руку. Какое-то время она колебалась, затем неуверенно протянула свою.

Но когда они уже почти коснулись друг друга...

— Ах, Канария. Неужели ты собралась предать нас? – прозвучал сверху голос.

Такеру вскинул голову.

Неожиданно его кто-то толкнул в сторону.

Ляпис оттолкнула его. Только он задумался о том, что происходит, как ее обвил электрический шнур.

— Ляпис!

«Не прикасайся...»

Он потянулся к ней, но Ляпис остановила его, мысленно послав слова.

Такеру не выдержит прикосновения к электрическому шнуру. К своей досаде, сделать он ничего не мог.

Парень стиснул зубы и поднял глаза к небу.

Оттуда на него взирала женщина в пурпурно-красном платье, сидящая на парящем в воздухе троне.

— Ты еще кто?!

— Ох, ох, пустышка спрашивает мое имя. Какой невоспитанный мальчишка. – Обмахиваясь западным веером, женщина представилась. – Я Элизабет, одна из управляющих Вальгаллы и директор Западного крыла Академии Магии. Меня называют «Всемогущей ведьмой»... Достаточно? – Элиза медленно повела веером снизу вверх, и электрический шнур начал подниматься вслед за ним.

— Ляпис!

— Прости, но я забираю это Священное сокровище. Оно не для низших существ... Только чистокровная ведьма, такая как я, достойна владеть им. – Женщина притянула к себе Ляпис и ногтем провела ей по щеке.

— Элиза, следила за мной?! Мы не так договаривались! Я еще не закончила задание! Не мешай! – в тот же миг крикнула ведьме поднявшаяся Канария.

— О? Но ведь именно из-за твоей нерасторопности мне и пришлось самой явиться сюда, бесполезная лесная эльфийка. Да ты еще и переметнулась к врагу... Вот потому-то полулюдям и нельзя доверять.

— Не предавала! Мой враг – Инквизиция и алхимики!

Канария отчаянно пыталась оправдаться, но Элиза лишь со вздохом взмахнула веером.

— Наивная... Полулюди, потерявшие доверие, не могут более жить в Западном крыле. Оправдания тут не помогут, ясно?

— Стой! Послушай...

— Прости, но нет. Ты изгнана.

Элиза сложила веер, и под ногами Канарии в тот же миг возникла магическая диаграмма.

Заклинание сработало быстрее, чем эльфийка успела отпрыгнуть.

— «Фалларилов бык».

Когда прозвучало название заклинания, вокруг Канарии возникла заляпанная кровью стена с бесчисленным количеством отверстий.

Послышался душераздирающий вопль. Из отверстий хлынул горячий пар.

— Какой прекрасный голосок. Горячо, не так ли? Это оригинальное заклинание я придумала на основе пыточного инструмента.

— Элиза! Элиза-а-а-а!

— Не переживай, твое следующее обиталище уже определено. Радуйся, там тебя ждут колдуны с прекрасным увлечением – пытать полулюдей... Твое новое задание – стать игрушкой чистокровок, — громко захихикала Элиза.

Такеру кинулся было на выручку Канарии, но в тот же миг на его пути из-под земли возникли колдуны в алых мантиях.

— Ты!..

— Какая непоседливая пустышка. Ты, должно быть, очень способный, раз Священное сокровище избрало тебя. Позабавь меня, покажи свою силу. Посмотрим, сколько ты продержишься против чистокровных ведьм и колдунов, — презрительно произнесла Элиза и взмахнула веером.

Ляпис с Канарией исчезли в пространственном искажении.

Такеру сотрясся от досады и встал в стойку.

— Пора применить ваши умения! Моим лучшим ученикам неведомо поражение. Тот, кто раздавит этого таракана, получит статус и почет, — приказала ведьма.

Группа в багровых плащах окружила Такеру. Все молодые – видимо, ученики Западного крыла.

Их было много – несколько десятков. Некоторые даже стояли на балках, направив на парня посохи.

Канария определенно сотрудничала с Западным крылом и выманила Такеру, чтобы они заполучили Мистелтейнн. Такеру угодил в ловушку.

— Вы же товарищи Канарии, разве нет?.. – спросил он у колдунов.

В ответ раздался булькающий смех.

— Наши друзья – только чистокровки.

— Грязных полукровок нужно уничтожить.

— Только вкусившие страданий наши союзники.

— Не кровь и не магическая сила определяет ценность человека... А те, кто бросают своих товарищей, просто отродье! Вы такие же люди, как и она! – выкрикнул в ответ Такеру.

— Она заслужила смерть. Она вечное проклятие нашей расы.

— Да вы просто всех ненавидите! Только о войне и мечтаете! – взревел Такеру.

Чистокровки же лишь смеялись. Смеялись над ним.

— Грязная пустышка.

— Ты ничего не понимаешь.

— Наша решимость непоколебима с самого появления человечества.

— Боль.

— Страдания.

— Смерть.

— Мольбы.

— Потери.

— Наша кровь помнит все.

— Кровь помнит.

— Нашу ненависть.

— Наше презрение.

— Познай наше горе!

Посохи чистокровок засветились от магической силы.

Такеру стиснул меч, его глаза вспыхнули алым.

— Лишь истребление пустышек принесет нам искупление.

— Едина наша ненависть.

— Наша воля едина.

— Мы - чистокровные.

— Мы - воплощение скорби ведьм.

— Мы отомстим за все!

— Отлично! Нападайте! Я разрублю эту вашу решимость!

Такеру впервые за долгое время ударила в голову кровь.

«По возможности никого не убивать. Но только по возможности. Если попытаются убить - рубить нещадно!»

В ярости Такеру со всей силы оттолкнулся от земли, проскочил меж всех магических пуль чистокровок, не задев ни одной, и мгновенно вырубил ближайшего колдуна.

Однако вражеская атака на этом не закончилась: первая шеренга только отстрелялась, а вторая уже выпускала пули туда, где должен был оказаться парень. Колдуны действовали как линейная пехота - невероятно слаженно, не оставляя брешей.

Такеру вырубил троих и укрылся за сложенными досками.

Едва он перевел дух, как за укрытие залетели магические пули.

— Самонаводящиеся пули?! - Он разрубил почти все сгустки, но их с каждым мгновением становилось все больше. - Не смотрите на меня свысока только из-за того, что у меня нет наследия!

Такеру согнул колени, резко прыгнул, подскочив к колдуну, который стрелял с балки, перерубил ему посох и вырубил ударом рукояти в голову. Теперь он стоял перед трусами, что осыпали его выстрелами сверху.

— Он монстр?!

— Ороты Кусанаги практикует то же фехтование... Не расслабляйтесь, он силен!

Колдуны насторожились, но...

— Поздно заметили!

Такеру двигался быстрее, чем колдуны могли уследить.

На балках, где деваться было некуда, у него имелось громадное преимущество.

Он зарубил пятерых и тут же посмотрел вниз.

— Стреляем разом!

По команде одного колдуна к парню понеслись десятки магических пуль.

Такеру оттолкнулся от балки и подскочил в воздух.

— Он прыгнул! Стреляйте туда, куда он приземлится!

Чистокровки придерживались разумной тактики, но предвидеть это для Такеру не составило труда. В воздухе он оттолкнулся еще от одной балки.

— Чт... — поразился противник.

Такеру, отталкиваясь от балок, спускался вниз, словно шарик в пинболе. На такой скорости в него не попали бы, даже вычислив место приземления.

Он оттолкнулся от последней балки и...

— Морохарю - Ката Сярин!

За мгновение до приземления применил круговую технику обнажения меча и зарубил сразу пятерых колдунов, после чего в скольжении скосил еще нескольких.

— Такая скорость!.. Чтобы пустышка без Магического наследия двигался так... гвах!

Такеру вырубил еще одного рукоятью в челюсть.

Затем еще одного, потом следующего.

Юноша разом убрал десятерых, разрушив построение противника.

Меж тем противников осталось всего около десятка.

Такеру остановил течение и резко выдохнул. Он научился у Ороти поддерживать поток, но борьба с таким числом противников все же здорово нагружала тело.

«Надо все закончить, пока я еще могу двигаться, и побыстрее найти Ляпис», — мелькнула у него мысль.

Юноша примерно представлял, где находится его партнерша. Точного места он не знал, но понимал, что должен отыскать ее как можно быстрее.

Такеру выправил стойку и вновь бросился на врага.

Один из колдунов развернул защитный барьер, который на мгновение остановил меч Такеру.

Противники тоже не были дураками. Сочетать нападение и защиту сложно, но при численном перевесе это становилось их сильной стороной. Они собирались пристрелить Такеру, когда тот остановится.

— Так вы меня не остановите!

К счастью, клинок Такеру был выкован из антимагического материала. Одного мощного удара оказалось достаточно, чтобы пробить барьер. Такеру зарубил колдуна посреди дождя из магических частиц.

Чистокровки наконец признали его угрозой и прибегли к более сложной тактике.

Трое начали совместное составление магической формулы.

— Не недооценивай чистокровных колдунов!..

Воздух завибрировал, под ногами Такеру засияла магическая диаграмма. Увернуться он не успел и рухнул на колени под весом, в пять раз превышающий его собственный.

— Заклинание утяжеления!.. Радиус у него небольшой, но двигаться ты теперь не сможешь! – бесстрашно рассмеялся один из колдунов, уже уверившийся в своей победе.

Но...

— Гу-у-у-у-о-о-о-о-о!

Такеру тут же восстановил стойку и подстегнул стонущее под давлением тело, после чего, отчетливо услышав, как разрываются мышцы, прыгнул за пределы действия заклинания и оказался точно над колдунами.

— Он прыгнул под таким давлением?!

Такеру отправил трех парней в забвение, не дав им даже осмыслить произошедшее.

Он встал над трупами, вонзил меч в землю и глубоко выдохнул.

Пар изо рта и алые глаза делали его похожим на зверя.

Шестеро оставшихся колдунов лишились воли сражаться при виде его зверств.

— Г-госпожа Элиза... — с мольбой поднял к ней глаза один из парней.

Элиза со скучающим видом наблюдала за сражением.

— Он как кузнецик, — оценила его женщина. — Испугаться скорости врага и применять только базовые заклинания... Вам должно быть стыдно. Вы растерялись и забыли все формулы. Сколько я вам вдалбливала, что слабое место колдуна — медленная скорость атаки... Пожалуй, не лучшей идеей было приводить сюда молодежь, чтобы она набралась опыта, — вздохнула Элиза, разочарованная в учениках. — Ох, так уж и быть. Срежем сорняк, пока он не зацвел.

Элиза сложила веер и легонько повела им снизу вверх, а затем повернула кончиком вверх и выпустила магическую силу.

В воздухе возникли магические диаграммы.

В глаза сразу бросалось кое-что странное. Для применения заклинания нужна одна диаграмма, Элиза же создала сразу десять. Все огромные и разного цвета.

— Госпожа Элиза!.. Дайте нам еще немного времени! — взмолились сражавшиеся на земле чистокровки.

Услышав в их голосах страх, Такеру тоже поднял голову. И с первого же взгляда понял, что ведьма собиралась сделать.

Она хотела уничтожить своих же подчиненных магией.

— Приказ директора. Ценой жизни задержите эту пустышку, и на ваших надгробиях высекут слова о достойной смерти чистокровных героев.

Элиза с усмешкой взглянула на колдунов внизу и начала сливать диаграммы. Узоры стали переплетаться, сливаться. Цвета атрибутов смешивались, постепенно становясь пурпурно-красными.

Такеру пробрала дрожь, по спине пробежали мурашки.

Его инстинкт самосохранения забил тревогу.

Парень хотел бы убраться подальше, но на него вдруг снова наложили заклинание утяжеления.

— Не уйдешь!

Остальные колдуны создали цепи и приковали Такеру к земле.

— Она же убьет вас вместе со мной! Почему вы на это идете?! – вскричал Такеру.

Чистокровки не дрогнули, лишь с ненавистью бросили ему в ответ:

— Ты родился и жил снаружи... Тебе не понять нашу ненависть!..

— Инквизиция казнила наших родителей... А моя младшая сестра гниет в лаборатории как подопытная крыса!

— И мой друг!

— И мой брат!

— Мы все родились снаружи... Жили на границе и терпели унижения от пустышек. Я мечтаю убить как можно больше пустышек!..

Парни принимали свою смерть со слезами на глазах.

Чтобы дети взваливали на себя такое... чистое безумие. Такеру вспомнил об одержимом местью Кёе. Парень не пытался отринуть чью-либо месть, но считал бессмысленным просто ненавидеть всех, и правых, и виноватых. Это неправильно.

А подталкивала всех к этой неверной мести...

— Элизабет!.. – яростно уставился на ведьму Такеру.

Элиза усмехнулась и махнула веером вниз.

Геометрический узор пришел в движение, и пурпурно-красная диаграмма с низким гулом

рассыпалась. На конце веера возник маленький шарик света – сочетание всех атрибутов магической силы.

— Мой атрибут, «Всемогущество», включает все известные атрибуты, кроме древних. Знаешь, что случится, если смешать атрибуты, которые обычно уничтожают друг друга?.. – усмехнулась Элиза.

Вокруг смолкли все шумы. Песок и галька задрожали и поднялись в воздух вопреки притяжению.

— Разрушение. «Квиетус».

Такеру оставалось лишь встретить надвигающееся разрушение.

Сгусток магической силы упал перед парнем.

Злая пурпурно-красная сила сверкнула и... рассыпалась.

Заклинание заполнило все поле зрения Такеру. Он ничего не видел, ничего не чувствовал.

Взрыв магической силы словно зараза поглотил все – весь строящийся стадион.

— Аха-ха-ха-ха! Красиво, не так ли?! Древние вампиры хотели уничтожить этим заклинанием ненавистное солнце! О, как же прекрасны эти фейерверки, несущие разрушение! – громко расхохоталась Элиза, пока продолжалось разрушение земли.

Чистокровки могли и не приковывать Такеру, настолько далеко действовало заклинание. Он бы просто не успел убежать.

Взрыв угас через минуту.

В центре стройки даже сквозь тучи пыли виднелся огромный кратер, как от падения метеорита.

Все живое погибло, все неживое обратилось в песок.

Элиза хотела уже торжествующе рассмеяться, но...

— И что это... хотелось бы мне знать?..

Элиза дернула щекой и посмотрела вниз.

В центре кратера виднелось пространство, укрытое радужным барьером.

В нем находился Такеру, четверо чистокровок, которые потеряли сознание, и... девушка, которая защитное заклинание и применила.

Девушка сбросила с плеча край шарфа и чуть сдвинула с глаз шляпку.

— Какой пафосный ход... Почему-то я рада увидеть твою прогнившую натуру. – Ведьма авроры, Мари Никайдо, рассеяла барьер и посмотрела на Элизу, у которой от злости по щекам пробежали трещины, но потом сразу же с беспокойством повернулась к Такеру. – Ты в порядке?

— Мари... Зачем ты...

Он хотел спросить, зачем она пришла, но Мари опустила голову, спрятав лицо под шляпкой.

— Извиняться не буду. Сам виноват, что бросил меня.

— ...

— Я волновалась... — прошептала Мари.

Такеру почувствовал вину. Он и представить не мог, что все так обернется, но он действительно заставил Мари волноваться. И погиб бы, не приди она на помощь.

— Прости. И спасибо, что спасла меня, — искренне извинился и поблагодарил ее юноша.

Мари удивленно вскинула голову и с радостным смущением взглянула на Такеру.

— Н-ну раз ты понял, то ладно.

Скрывая смущение, девушка повернулась к нему спиной и снова посмотрела вверх. Уверенно встретила полный ненависти взгляд Элизы.

— Ты же ведьма авроры из внешнего мира... Тебя еще называют «Неубивающей ведьмой»... Так это ты тот придаток, который притащили вместе с Мистелтейнном?

Мари раздраженно взглянула на Элизу, разозленная тем, что ее называли придатком.

— Польщена, что ты знаешь мое прозвище. А ты, видимо, директор Западного крыла? Что ты тут забыла, тетка?

В этот раз уже Элиза кинула раздраженный взгляд на Мари.

Суровые женские перебранки.

— После такого ни Совет, ни Восточное крыло молчать не станут, знаешь ли.

— Когда Мистелтейнн станет моим, борьба за власть не будет представлять для меня существенной проблемы. Да и сейчас это едва ли проблема... Большая часть Совета на нашей стороне.

— Мистелтейнн?.. Чего ты добиваешься?

— Я лидер чистокровок, знаешь ли. У меня одна цель... уничтожить пустышек. Этот меч мне нужен для того, чтобы очистить мир.

— Хмпф. И всего-то. Рада, что все оказалось так просто. – Мари закипела от злости. – Из-за таких, как ты, внешний мир и не хочет принимать нас.

— Какое совпадение. Я тоже не могу позволить трусливой ведьме вроде тебя жить в этом мире.

Мари с Элизой мгновенно поняли, что их мнения полностью противоположны.

Такеру тоже ощутил накал страстей и сжал меч.

— Такеру, иди за Ляпис-тян, — обернувшись, сказала Мари.

— Как же я пойду-то.

— Она ведь твой меч. Иди за ней. – Девушка отвернулась и шагнула вперед. – Ороты просил передать кое-что. В твоём ошейнике с самого начала не было взрывчатки.

— Мастер правда так сказал?!

— Ага. И еще, что помогать тебе не станет.

Такеру задумчиво дотронулся до ошейника.

Цель Ороги неясна, но раз он так сказал, значит, верит в него.

Такеру крепко сжал рукоять меча.

— Ладно. Но ты не можешь сражаться с ней в одиночку. Она сильна... Я буду приманкой, — заявил Такеру, вставая рядом с Мари. С ее появлением он успокоился. В одиночку ему не победить, но вместе они способны на многое. – Победим ее вместе, Мари!

— Такеру, сказать тебе честно?

— Давай.

— Ты будешь мешаться.

От удивления парень едва не выронил меч.

— Зачем так жестоко-то?!

— Прости. Но ты правда будешь мешать. Я не смогу сражаться всерьез, — серьезно сказала Мари.

Если подумать, Такеру никогда не видел, как Мари сражается в полную силу. Он понятия не имел, насколько сильна та, кого называют ведьмой авроры.

Но однажды во время сражения на турнире учебных боев он видел ее магию. От нее так и веяло мощью. Такеру понял, что в нынешнем состоянии действительно не сможет сражаться вместе с Мари.

— Я быстро тут со всем разберусь и пойду за тобой, — с улыбкой подмигнула ему девушка.

Такеру ощутил себя бесполезным, но предложение Мари принял и уже собрался кинуться прочь, но...

— А, постой.

— Все-таки помочь?! – радостно обернулся парень.

— Нет, встань туда и подпрыгни.

— Чего?

— Подпрыгни. Прыг-скок. Не монеты на звон проверять буду, быстрее.

Такеру растерянно встал туда, куда указывала девушка, и подпрыгнул.

— «Белый кролик», — внезапно произнесла Мари.

Под ногами парня тут же возникла магическая диаграмма, в центр которой он и приземлился.

— Хм? — Такеру удивленно посмотрел вниз, и в тот же миг диаграмма ярко засияла. У него возникло крайне нехорошее предчувствие. — Ты же не...

— Приятного полета. Не умри там! — подбодрила его Мари и запустила заклинание.

Такеру на мгновение показалось, что он парит, но уже в следующий миг его со скоростью ракеты унесло вдаль.

— Эй, эй, эй, эй, а-а-а-а-а-а!

Мари провожала парня взглядом, пока тот не скрылся из виду.

Убедившись, что Такеру приземлился на парящий вдалеке магазин, Мари повернулась вперед.

Элиза, по-прежнему сидевшая на висящем в воздухе троне, элегантно обмахивалась веером и смотрела вниз.

— Цирк окончен?

— Как мило с твоей стороны было позволить нам договорить.

— Западное крыло не настолько слабо, чтобы бороться с такой мелочью изо всех сил. Да и мне просто не хотелось, чтобы это насекомое помешало моему развлечению, — ухмыльнулась Элиза. Между ее губ мелькнули клыки.

— Развлечение? А я вот считаю, что старушке вроде тебя придется весьма поднапрячься, если она хочет справиться со мной, — ухмыльнулась ей в ответ Мари и активировала полетное заклинание.

Под ногами девушки возникли радужные круги, и она медленно поднялась в воздух на ту же высоту, что и Элиза.

— Развлечение. Разминка. Я сильнее всех колдунов в этом убежище, так что всего лишь немного разомнусь.

— Хех, давненько я не дралась в полную силу. Но раз ты так говоришь, то я могу не сдерживаться, да?

— Посмотрим, как долго твоя «Аврора» продержится против моего «Всемогущества».

— Как пожелаешь. Я покажу тебе все, на что способен свет.

Они свирепо глянули друг на друга и окрасили небо магическими диаграммами.

Бесчисленные многоцветные и радужные узоры заполнили небо.

А затем...

— Нападай, девчонка!

— Готовься, старуха!

Диаграммы двух ведьм засияли.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793456>